

Глава 4

Это не смена зубов

Прежде Ци Чу видел волков лишь в зоопарке, но там они были сытыми и упитанными, ничуть не боялись людей. В их представлении, человек означал еду, и при виде посетителей они оживлялись в предвкушении свежего мяса.

Когда-то Ци Чу даже был в сафари-парке и видел волчью стаю, но этот волк был совсем другим.

Он выглядел раздраженным, на его шерсти запеклась кровь добычи, что придавало ему дикий и необузданный вид.

— У тебя ко мне какие-то претензии? — заметив, что этот тощий волк не сводит с него глаз, Хо Бэй почувствовал раздражение. Он оскалил клыки и, медленно приближаясь к Ци Чу, прорычал: — Не иди за мной, иди впереди... Еще одна провокация, и я тебя убью.

В волчьих стаях драки — обычное дело. Они не знают жалости ни к добыче, ни к сородичам.

Ци Чу ни на секунду не усомнился в правдивости его слов. Он тут же опустил голову, коря себя за то, что забыл: у волков, как и у собак, долгий взгляд в глаза воспринимается как вызов.

Он вильнул хвостом и, с трудом переставляя ослабевшие лапы, пошел вперед. За спиной было тихо, но он чувствовал, что волк идет за ним, его холодный, жестокий взгляд, словно физически осязаемый, преследовал его.

Щелк! — резкий звук пронзил тишину заснеженного леса. Ци Чу остановился, наострил уши и поднял голову, пытаясь определить источник звука. Он заметил, что ветка над ним как-то странно накренилась, и не успел он ничего сообразить, как она начала стремительно приближаться.

Ветка обломилась!

В университете Ци Чу с трудом сдавал норматив по бегу на тысячу метров. Единственным его спортивным достижением было участие в провинциальных соревнованиях по настольному теннису среди студентов, где он получил лишь грамоту за участие.

Сейчас, когда на него летела ветка, у него было всего несколько секунд. В голове бешено билась мысль: «Беги! Беги! Если она попадет, придется снова перерождаться».

Но тело его, как назло, застыло на месте. Внезапно он почувствовал резкую боль в шее, его потащило в сторону, и он покатился по снегу. Сверху на него навалилось что-то тяжелое. Лишь

когда это «что-то» поднялось и безжалостно наступило ему на живот, Ци Чу понял, что его спас тот самый волк.

Ветка упала меньше чем в двух шагах от него. Ветки в таком дремучем лесу были толстыми, эта, на его взгляд, была не тоньше бедра взрослого мужчины. Попади она ему по голове, он бы тут же распрощался с жизнью.

— Я говорю, — задняя лапа Хо Бэя резко напряглась, рана немного разошлась. Он присел и, облизывая рану, спросил: — как ты вообще дожил до сегодняшнего дня? На одном везении?

Этот хаски, взглянув на упавшую ветку, слегка вильнул хвостом.

— Ты снова меня спас, уже второй раз... Спасибо, — сказал он с нескрываемым облегчением.

Даже в такой панике Ци Чу помнил, что нельзя смотреть волку прямо в глаза, чтобы снова не быть обвиненным в провокации.

Хо Бэй посмотрел на волка, который старательно избегал его взгляда, так же, как и те, кто бросал ему вызов, а потом был повержен. Ему стало скучно. Он облизал лапу, его взгляд упал на все еще виляющий хвост.

Обычно волки низшего ранга, получив добычу, ждут, пока поест вожак. В это время они быстро виляют хвостом, выказывая уважение.

Но этот волк, очевидно, вилял хвостом совсем не поэтому. Взгляд Хо Бэя снова стал тяжелым.

Хо Бэй так откровенно пялился на хвост Ци Чу, что тот почувствовал себя неуютно под его острым, хищным взглядом. Он осторожно обернулся, посмотрел на сидящего рядом и облизывающего лапу серого волка, а затем тут же послушно поджал хвост, опустил его, и уши его поникли.

На самом деле, он бы предпочел, чтобы этот серый волк отпустил его на все четыре стороны.

— Здесь водятся не только рыси, но и бурые медведи, и снежные барсы, и другие хищники, — волчья фигура Хо Бэя была прекрасна, но сейчас он выглядел довольно жалко. Слегка пошевелив больной лапой и продолжая зализывать рану, он сказал: — Ты даже от ветки увернуться не можешь. То, что ты до сих пор жив, — чистое везение.

— У тебя ранена лапа, — во время кувырка Ци Чу отчетливо услышал, как серый волк глухо заскулил. Очевидно, его резкое движение усугубило травму. — Чем я могу помочь? — виновато спросил Ци Чу, опустив хвост.

— Охоться. Если не можешь поймать дикого оленя, то хотя бы дикого зайца или другую мелкую дичь, — Хо Бэй лег на землю. Разговаривая с Ци Чу, он не переставал прислушиваться к окружающим звукам, ни на секунду не расслабляясь. Волки по своей природе очень осторожны.

На самом деле, Ци Чу было очень трудно что-либо поймать. Последнего зайца, который был уже почти в его зубах, утащила птица.

— Иди, найди добычу, и не уходи далеко, — Хо Бэй несколько дней искал свою стаю, постоянно двигаясь, и рана никак не заживала. — Если встретишь снежного барса или кого-то подобного, беги без колебаний. Я буду ждать тебя здесь.

Во взгляде этого тощего волка он увидел редкую глупость.

«Так легко верить волку», — Хо Бэй смотрел, как тощий волк с опущенным хвостом, слегка покачивая им, уходит вглубь леса.

— Этот парень точно волк? В какой стае он вырос, чтобы стать таким? — усмехнулся он.

Он смотрел на удаляющийся, виляющий хвост Ци Чу, затем поднял голову и завыл:

— А-ооо-ууу!

— А-ооу! — Ци Чу, решив, что Хо Бэй зовет его, тут же ответил.

После этого в лесу наступила тишина.

Хо Бэй, лежавший на земле, приподнялся, опираясь на передние лапы. На его свирепой морде отразилось спокойствие человека, познавшего истину.

Он был вынужден признать: это был не предсмертный крик. Некоторые волки действительно могут выть так отвратительно.

На самом деле, в тот момент, когда Ци Чу повернулся, он думал о том, чтобы сбежать. Но вспомнив свирепый взгляд того волка, он решил, что это не самая лучшая идея.

Он всегда жил по принципу «плыви по течению», ничего не добиваясь силой.

«С волком все же лучше, чем одному в этой снежной пустыне», — Ци Чу порылся в остатках

своих знаний о животных и понял, что в такой ледяной глуши опасностей много. Сильный волк — это надежная опора. Быть его «шестеркой» не так уж и плохо, шансы на выживание определенно выше, чем у одиночки. Тем более, что он и не волк вовсе, а всего лишь невинная сибирская ездовая собака.

Охота — не его конек, его призвание — тащить сани.

Хоть Хо Бэй и послал его за зайцем, но после долгих поисков он не нашел и следа. Зато наткнулся на свежие следы рыси. Вспомнив свою недавнюю встречу, Ци Чу, принявшись, тут же свернул в другую сторону.

Добычи не было, и он начал нервничать. Покрутившись на месте, он вдруг вспомнил о найденной им ранее половине туши дикого оленя. В его голове мелькнула мысль, и он тут же придумал план.

Найдя тушу, он вытащил ее из-под снега. К счастью, ее еще не обнаружили другие хищники, иначе пришлось бы возвращаться с пустыми руками.

Хо Бэй, честно говоря, и не надеялся, что Ци Чу что-то поймает. Он просто хотел посмотреть, насколько тот плох в охоте. Но каково же было его удивление, когда он увидел, что тот тащит что-то за собой.

Своим острым волчьим зрением Хо Бэй отчетливо разглядел, что это была половина туши дикого оленя.

Хо Бэй замер.

— Ешь, — Ци Чу, словно хвастаясь, положил тушу перед Хо Бэем и, заискивающе подталкивая ее к нему, сказал, виляя хвостом: — Немного жестковато, но съедобно.

— ... — Хо Бэй вздохнул. — Ты хоть понюхал ее, прежде чем тащить сюда?

Эти слова заставили Ци Чу замереть. Он не понимал, зачем нужно нюхать еду, но, подумав, что это, должно быть, волчий обычай, подполз и принялся... а потом...

Он быстро взглянул на серого волка, снова принялся, снова посмотрел на волка и, не веря, принялся еще раз...

— Не нюхай, это я оставил, — сказал Хо Бэй, глядя на замерзшую тушу. Он вцепился в нее клыками и с легкостью оторвал кусок мяса.

Ци Чу, который до этого долго мучился, чтобы отгрызть хоть маленький кусочек, смотрел на

него с завистью.

Хо Бэй съел немного, лишь для того, чтобы утолить голод, а затем бросил остатки Ци Чу. Он думал, что тот тут же набросится на еду, ведь он выглядел таким голодным. Но Ци Чу лишь нерешительно смотрел на тушу, потрогал ее лапой, попробовал откусить, но так и не смог оторвать кусок от замерзшего мяса.

В конце концов, ему пришлось найти место, где уже были следы зубов Хо Бэя, и только тогда ему удалось отгрызть немного.

— Твои зубы... — Хо Бэй выглядел озадаченным. Он привык, что после того, как вожак поест, остальные волки набрасываются на остатки и быстро их съедают. Волк, который так долго не может оторвать кусок мяса, был для него в диковинку.

— Обычно с мясом проблем нет, просто это слишком жесткое, — сила укуса у волка и собаки разная. Ци Чу, будучи хаски, мог лишь глубоко вздохнуть.

В Сибири температура может опускаться до минус семидесяти градусов. Хоть сейчас и март, но все еще очень холодно. Туша дикого оленя, пролежавшая в снегу больше суток без кровообращения, давно уже превратилась в ледышку.

— Оставь, пойдем, — Хо Бэй встал и направился к низкорослому кустарнику. — Тебе, похоже, года полтора, как раз время смены зубов. Когда поменяются, все будет в порядке.

Услышав это, Ци Чу чуть не расплакался. Эти знания как раз попали в его скудный запас зоологических познаний. Хоть у волков зубы и меняются примерно в год, у собак это происходит в три-четыре месяца.

Так что дело было не в смене зубов, он просто не мог разгрызть это мясо.

Сила укуса взрослого сибирского волка в три раза больше, чем у хаски. Ци Чу был готов разрыдаться.

<http://bllate.org/book/16981/1581162>